

Бовсуновская Анна Ивановна

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ –ТЕЛЬ В ЯЗЫКЕ "БОГОСЛОВИЯ" ИОАННА ДАМАСКИНА (В ПЕРЕВОДЕ СЛАВИНЕЦКОГО XVII В.)

Статья содержит лингвистический анализ перевода "Точного изложения православной веры" Иоанна Дамаскина, выполненного в XVII веке Епифанием Славинецким. Обращается особое внимание на представленные в переводе имена лица (nomina agentis), их семантические и структурные особенности в сравнении с оригинальным текстом памятника и лексикографическими источниками исследуемого периода. Выводы работы предназначены дополнить сведения об истории русского литературного языка преднационального периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Коптюг Н. М.** Интернет-проект как дополнительный источник мотивации учащихся // Иностранные языки в школе. 2003. № 3. С. 15-18.
2. **Кочегурова Н. А.** Метод проектов в обучении языку: теория и практика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itl.edu.rstu.ru/article4.php> (дата обращения: 28.10.2012).
3. **Побоква О. А., Немченко А. А.** Новые технологии в обучении языку: проектная работа // Новые возможности общения: достижения лингвистики, технологии и методики преподавания языков. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2003. С. 27-39.
4. **Полат Е. С.** Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 14-17.
5. **Comfort J.** Effective Presentations. Student's Book. Oxford: Oxford University Press, 1995. 80 p.
6. **Hutchinson T.** Project English 1. Oxford: Oxford University Press, 1990. 48 p.

**PROJECT METHOD AS FORM OF STUDENT'S INDEPENDENT WORK
IN LEARNING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE
(ATTEMPT OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF PROJECT "IDEAL ENTERPRISE")**

Beskrovnaja Ljudmila Vjacheslavovna
National Research Tomsk Polytechnic University
Blv82@yandex.ru

The author shows the effectiveness of development and introduction of project method in learning professional foreign language by economic specialities students, and presents the attempt of development and introduction of project work "Ideal Enterprise" in National Research Tomsk Polytechnic University, including the system of its results assessment.

Key words and phrases: professional foreign language; students' independent work; projects method; criteria of project work results assessment.

УДК 811.163.1

Филологические науки

Статья содержит лингвистический анализ перевода «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина, выполненного в XVII веке Епифанием Славинецким. Обращается особое внимание на представленные в переводе имена лица (nomina agentis), их семантические и структурные особенности в сравнении с оригинальным текстом памятника и лексикографическими источниками исследуемого периода. Выводы работы предназначены дополнить сведения об истории русского литературного языка преднационального периода.

Ключевые слова и фразы: церковнославянский язык; калькирование; перевод; древнегреческий язык; имена действующего лица; словообразовательный тип; семантика.

Бовсуновская Анна Ивановна, к. филол. н.
Казанский государственный медицинский университет
bowari@yandex.ru

**ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ –ТЕЛЬ
В ЯЗЫКЕ «БОГОСЛОВИЯ» ИОАННА ДАМАСКИНА
(В ПЕРЕВОДЕ СЛАВИНЕЦКОГО XVII В.)[©]**

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 12-34-01322
«Богословие Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции».*

Епифаний Славинецкий – ученый книжник, просветитель XVII века, знаток древних языков – знаменит своими переводами, круг которых чрезвычайно разнообразен: библейские тексты, сочинения отцов Церкви, тексты молитв, естественно-научные, в том числе медицинские, трактаты, среди которых сочинение Андреаса Везалия, произведения древнеримской и древнегреческой классической литературы. Известен, в частности, как косвенный инициатор никоновского раскола Церкви, вызванного в том числе его переводом богослужебных текстов с ориентацией на греческую церковную традицию (троеперстие и пр.); является автором последней (Никео-Цареградской) редакции текста Символа Веры. Среди переведенных им богословских текстов – «Богословие» Иоанна Дамаскина.

«Точное изложение православной веры» («Богословие») Иоанна Дамаскина – первый в *Slavia Orthodoxa* переводной богословский труд, часть трактата «Источник знания». История его переводов

(с древнегреческого на церковнославянский) начинается в X веке с труда Иоанна экзарха болгарского. Известны также переложение, выполненное в XVI веке князьями А. М. Курбским и М. А. Оболенским, перевод Епифания Славинецкого XVII века, перевод архиепископа Амвросия XVIII века и другие.

В отличие от первого перевода экзарха труд Епифания весьма тяжеловесен и неудобочитаем с позиций церковнославянского, поскольку переводчик скрупулезно копирует построение (как словесное, так и текстовое) греческого оригинала. С точки зрения лингвистической перевод представляет ценность в нескольких аспектах:

- как образец переводческого стиля Епифания Славинецкого;
- как этап истории переводов «Богословия»;
- как завершающий этап развития «живого» церковнославянского языка.

Учитывая, что наиболее показательным для жанрово-стилистической специфики текста является круг суффиксальных субстантивных образований, используемых в языке памятника [2, с. 299], объектом нашего внимания мы выбрали *nomina agentis* (имена действующего лица), среди которых наиболее регулярными являются образования с суффиксом *-тель*. В первых двух книгах «Богословия» отмечается 27 лексем с этим суффиксом (63 слова, если учитывать повторные употребления). Для сравнения отметим, что вторым суффиксом по регулярности применения в памятнике является суффикс *-ник* (20 лексем и 31 случай употребления их в тексте). Преобладание имен на *-тель* можно объяснить тем, что они более характерны для славяно-книжных текстов и, в частности, для языка переводов Славинецкого, который копирует «высокую» византийскую риторику. Возможно, причиной служит также устойчивость образований на *-тель* в качестве соответствия греческим лексемам – именам Бога (**народодѣтель**, **совершеннодѣтель** [6, л. 8 об.] (*здесь и далее ссылки на этот источник приводятся с указанием внутреннего номера листа (оборота листа) рукописи – А. Б.*), **вседержитель** [Там же, л. 3 об.]). В подтверждение второго тезиса отметим частотность употребления слова **народодѣтель**: на страницах первых двух книг оно встречается 28 раз [Там же, л. 1 об., 2, стр. 4-5, 9, л. 7, 7 об., 11 об., 12, стр. 11, 13, 16, 28, 30-31, л. 12 об., 13, 13 об., 14, стр. 18, 1, л. 14 об., 15, стр. 12, 23, л. 15 об., 17, 17 об., стр. 16, 41, 19, л. 21, 24 об., 26, стр. 3, 13].

Исследование языковых форм (в том числе и форм словообразования) на материале одного памятника предполагает рассмотрение их в функциональном аспекте. В настоящее время функциональный аспект исторического словообразования относится к актуальным в науке об истории языка [4]. Такой тип исследования предполагает описательный (синхронический) подход к языковому материалу. Однако мы исходим из той исследовательской методики, которая разработана казанскими учеными: рассматривать языковой факт как постоянно функционирующий и одновременно постоянно развивающийся [3, с. 5]. Поэтому мы будем выходить за рамки памятника как в плане сопоставления его языка с языком памятников-современников, так и особенно памятников предшествующего и последующего времени.

Язык переводов Епифания Славинецкого до сих пор не получил комплексного освещения в лингвистической науке, словари русского языка XVII века не учитывают его вклада в развитие церковнославянского языка, поэтому исследование представляется актуальным для исторической лексикографии и словообразования и является новым опытом изучения языка трудов Славинецкого.

В данной работе мы осветим некоторые лингвистические (словообразовательные) особенности перевода «Богословия», иллюстрирующие традицию переводческой школы Славинецкого. Основной тенденцией перевода является точное следование букве оригинала, за что Славинецкого и его последователей относят к направлению так называемых «грекофилов».

Прежде всего, важно отметить те производные слова, которые встречаются только в данном памятнике (гапаксы) или отмечены в нем впервые, но в дальнейшем они станут общеупотребительными словами, например **производитель**. В языке отмечен словообразовательный синоним к этому слову – **производникъ** (ВМЧ, XVI в.) (*здесь и далее сокращения источников даны по Словарю русского языка XI-XVII вв. [8] – А. Б.*).

Большинство из таких слов в переводе – композиты, которые являются кальками с греческих слов: эти структуры были не столь характерны для церковнославянского языка и не имели формально точных соответствий.

Функциональную и семантическую специфику представленных в переводе композитов помогает выявить материал Словаря русского языка XI-XVII вв., где находим образования **вседѣтель** [Там же, вып. 3, с. 20], **блгодѣтель** [Там же, вып. 1, с. 201] и **вседержитель** [Там же, вып. 3, с. 119].

Композиты **народодѣтель**, **совершеннодѣтель**, **зданнодѣтель** [6, л. 8 об.], **всеназиратель** [Там же, л. 1 об.], **сценносовершитель** [Там же, л. 12], **первостожитель** [Там же] словарями не фиксируются, из чего можно заключить, что переводчик создает их по модели, калькируя греческие лексеммы.

В составленном в XVII веке Епифанием Славинецким «Лексиконе славяно-латинском» присутствует только имя **блгодѣтель**, несмотря на то, что тип представлен в Лексиконе весьма обширно – 179 именами. Это объясняется источниковой спецификой словаря, реестр которого взят из Лексикона словенорусского и имен толкования Памвы Берынды, и косвенно подтверждает окказиональность отмеченных в переводе Славинецкого композит на *-тель*.

Композиты на *-тель* передают следующие греческие лексеммы:

δημιουργός (**народодѣтель**) – ‘творец, виновник чего-л.’ (*здесь и далее перевод с древнегреческого дается по изданию «Греческо-русский словарь» А. Д. Вейсмана [1] греческий текст приводится по изданию «Точное изложение православной веры» [7]*);

πανουργός (**вседѣтель**) – ‘делающий все, способный на всякое дело’;

τελειουργός (**совершеннодѣтель**) – ‘оканчивающий, приводящий в исполнение’;

πλαστουργός (зданнодѣтель) – отсутствует в словаре, πλάστης – ‘лепщик, ваятель; художник, творец’;
 εὐεργέτης (блгодѣтель) – ‘благодетель, благотворитель’;
 παντοκράτωρ (вседержитель) – ‘всесильный, всемогущий, вседержитель’;
 παντεπόπτης (всеназиратель) – в словаре παντόπτης – ‘всевидящий’;
 ἱεροτελεστής (сѣнносовершитель) – от ἱερεὺς – ‘жрец’ и τελέω – ‘исполнять, совершать’;
 πρωτοστάτης (первостомтель) – ‘стоящий первым или в первом ряду’.

То, что греческие композиты переводятся в словаре А. Д. Вейсмана словосочетаниями, один из элементов которого – причастие настоящего времени, говорит об отглагольности и агентивности сложных образований на -тель, которыми переводит эти слова Славинецкий.

Синонимия имен с суффиксом -тель и субстантивированных действительных причастий настоящего времени отмечалась на всем протяжении истории русского языка (ср. современные: *председатель* – *председательствующий* и т.п.) и красноречиво свидетельствует о семантике именных образований на -тель как *nomina agentis*.

Славинецкий последовательно определяет соответствия греческим композитным элементам:

-ουργός – дѣтель (δημιουργός, παντουργός, τελεσιουργός, πλαστοουργός);

παντ- – все- (παντουργός, παντοκράτωρ, παντεπόπτης).

Можно говорить об излишнем формализме такого подхода, поскольку в разных композитах различен семантический «вес» каждой из основ. При переводе одноосновным (суффиксальным) словом выбирается наиболее значимая из них. Например, элемент -ουργός в других контекстах может при переводе выделяться в отдельную лексику или не выделяться вовсе: δημιουργός – сдѣлатель, сдѣтель; но πλαστοουργός – здатель, творецъ (πλάστης), где -ουργός выражает только словообразовательное значение деятеля.

Рассмотрим контексты:

всѣхъ зданій народодѣтель [6, л. 1 об.];

подобает же народодѣтелю не зданъ быти. ꙗще бо и онъ создася всако от нѣкоегѡ создася дондеже аще прїидемъ на что незданное [Там же, л. 2];

незданъ оубо народодѣтель всакѡ и невращенъ есть [Там же].

Как видно из текста, народодѣтель выступает как имя Бога в значении ‘создатель, творец’.

Зане и Дхъ сѣй совершенодѣтель всѣхъ творенїа [Там же, л. 8 об.].

Дух святыи – совершитель, т.е. завершающее звено творения всех вещей.

И не единъ же речеть зданнодѣтелю что ма сотворилъ еси такѡ власть бон имать скѣделникъ ѿ своегѡ вренїа разные ѹстроевати сосѣды к показанїю своеа мѡдрости [Там же, л. 18 об.].

В данном контексте зданнодѣтель означает ‘ваятель, творец, гончар’ (ср. греч. πλαστουργός от πλάσσω – ‘лепить, изображать, создавать’), в одном ряду с ним в качестве метафоры приводится слово скѣделникъ – ‘горшечник’.

ꙗко ѹбо есть Бгъ безначальный, безконечный... всѣхъ зданїй народодѣтель всемоцный, вседержитель, всеназиратель, всѣхъ промысленикъ [Там же, л. 1 об.].

ꙗкѡже сѣйшїи и Бгословнейшїи глеть Дїонисїи Ареопагитъ все Бгословіе сирѣчь Бжтвенное писание нѣнаа сѣщества девать назва сїа Бжтвенный сѣнносовершитель на трї раздѣляетъ трончнаа оукрашенїа [Там же, л. 12].

Из контекста видно, что словом сѣнносовершитель Дамаскин называет Дионисия Ареопагита, по-видимому, высоко оценивая его богословские труды. В данном случае имя на -тель переосмыслено, оно выполняет характеризующую функцию, не обозначая прямого действия.

Ту же роль играют и отмеченные выше имена Бога (во всех его ипостасях). Ряд из них отмечает действующее, творческое начало, о чем свидетельствует вторая часть композитов (-дѣтель – *nomina agentis* от глагола дѣ(а)ти): народодѣтель, вседѣтель, совершенодѣтель, зданнодѣтель, блгодѣтель.

Другие характеризуют всеобщность, всенаправленность и «изначальность» Божественного действия: вседержитель, всеназиратель.

В целом все они имеют оттенок абсолютного превосходства, которое свойственно Богу.

Особо отметим образование первостомтель:

ѿ сихъ аггльскихъ силъ первостомтель приземногѡ чина и земли храненїю врѣчивыйсѡ ѿ Бга не естествомъ лѣкавъ бывъ но блгъ сый и во блзѣ бывъ [Там же].

В данном случае имя на -тель предельно конкретизировано и выступает в роли эпитета светлейшего ангела – Люцифера.

Таким образом, мы видим, что композиты с суффиксом -тель в переводе выражают характеризующее значение, удаляясь от семантики *nomina agentis* в сторону большей конкретизации. Это отчасти обусловлено их структурой, в которой помимо глагольной семы присутствует имя (все-, перво-, благо-, священно-, народо-, зданно- и др.)

В этой связи важно выяснить, характерна ли подобная семантика для суффиксальных (одноосновных) образований на -тель данного перевода.

В первых двух книгах «Богословия» их 18 (учитывая повторные употребления – 26):

родитель [Там же, л. 3, 8 об., стр. 17, 33], содѣтель [Там же, л. 24 об., 26, 27];

оучитель [Там же, л. 2, 27], содержитель [Там же, л. 3, 12], прон³водитель [Там же, л. 4, 8 об.], назиратель [Там же, л. 7, 19];

сп̄сн̄итель [Там же, л. 1], **податель** [Там же], **властитель** [Там же, л. 1 об.], **свѣдѣтель** [Там же], **призв_атель** [Там же, л. 5 об.], **зидитель** [Там же, л. 11 об.], **промыслитель** [Там же, л. 12], **датель** [Там же, л. 17 об.], **ѡмстителѣ** [Там же, л. 20 об.], **лгатель** [Там же, л. 26], **мѹчитель** [Там же, л. 27], **повѣдитель** [Там же, л. 21].

Обратимся к греческим оригинальным именам, которым соответствуют означенные лексемы:

γεννήτωρ – **родитель**;

δημιουργός – **содѣтель**.

Эта же лексема передается в других контекстах образованием **народодѣтель**; Словарь русского языка XI-XVII вв. приводит ее как соответствие имени **народотворец**, о чем говорилось выше, в современном же переводе «Богословия» [7] мы встречаем образования *Создатель* и *Творец*. Композитный перевод соответствует структуре греческого слова, однако более яркой в нем оказывается вторая часть -ουργός, передаваемая суффиксальными именами:

διδάσκαλος – **учитель**, κυβερνήτης – **содержитель**, συνοχεύς – **производитель**, ἐπόπτης – **назиратель**, σωτήρ – **сп̄сн̄итель**, παρεκτικός – **податель**, ἐξουσιαστής – βλῦρσθεελό, μάρτυς – **свѣдѣтель**, παράκλητος – **призватель** (толкование на полях), κτίστης – **зидитель**, προνοητής – **промыслитель**, δοτήρ – **датель**, ἔκδικος – **ѡмстителѣ**, ψεύστης – **лгатель**, τύραννος – **мѹчитель**, νικητής – **повѣдитель**.

Словообразовательная характеристика греческих оригинальных имен может служить звеном в прояснении специфики их церковнославянских соответствий:

διδάσκαλος – ‘учитель, наставник’ от διδάσκω – ‘учить, наставлять’;

κυβερνήτης – ‘кормчий, губернатор, правитель’ от κυβερνάω – ‘управлять (кораблем)’;

συνοχεύς – сущ. от συνέχω – ‘связывать, соединять, скреплять’;

ἐπόπτης – ‘взирающий, смотрящий; наблюдатель, назиратель’, от глаг. ἐποπτεύω – ‘управлять рулем’;

σωτήρ – ‘спаситель, избавитель’ от σώζω – ‘спасать, сохранять’;

παρεκτικός – скорее всего, то же, что παρέκτις – от παρέζω – ‘доставлять, давать, предоставлять’;

ἐξουσιαστής – от ἐξουσιάζω – ‘спасать, сохранять’;

μάρτυς – по-видимому, производное;

παράκλητος – от παρακαλέω – ‘призывать, приглашать’;

κτίστης – то же, что κτίστωρ – ‘основатель города, восстановитель’ – от глагола κτίζω – ‘основать, создавать, творить’;

προνοητής – от глаг. προνοέω – ‘заранее думать, обдумывать, придумывать, предусматривать’;

δοτήρ – то же, что δότης – ‘податель, раздаватель’ от δίδωμι – ‘давать, дарить’;

ἔκδικος – ‘карающий, мстящий’, от δίκη – ‘справедливость’;

ψεύστης – ‘лжец’, от ψεύδω – ‘обманывать’;

τύραννος – производное;

νικητής – от νικάω – ‘побеждать’.

Большая часть представленных образований соотносится с глаголом: ἐξουσιαστής, ἐπόπτης, κυβερνήτης, προνοητής, ψεύστης, νικητής.

Можно сделать вывод, что греческие имена действия на -τηρ (-της) (ср. лат. (*t*)or), которые Славинецкий переводит именами на -тель, – отглагольные.

Закономерно, что Славинецкий выбирает для перевода данных лексем имена с суффиксом -тель, которые в церковнославянском языке синонимичны действительным причастиям.

Для анализа семантики суффиксальных имен на -тель в переводе «Богословия» обратимся к контекстам:

и в̄постасное возимѣѣ свое Ѡво и пр̄ӣносѣщее и живѣщее и вса имѣющее елика родитель имать [6, л. 3];

самъ оубо есть оумъ, Ѡвова бездна, Ѡвова родитель и чрез Ѡвова производитель извѣстнагв д̄ха [Там же, л. 8 об.];

елика оубо причлествѣютъ винѣ Оцѣ, источникѣ, родителю: Оцѣ единомѣ причлествителное [Там же].

Во всех контекстах слово **родитель** является синонимом слова «Отец», означает одну из ипостасей Троицы: Бога-Отца по отношению к Богу-Сыну (Христу, Слову).

И показа оубо д̄яволъ блгъ Ѡ содѣтелеа бывъ [Там же, л. 24 об.].

Ко единомѣ содѣтелею егв зданіи возводимъ и егв зрѣніемъ наслаждаемъ же [Там же, л. 26].

Ѡамъ во содѣтель же и Гдѣ за свойственное зданіе воспріемлетъ врань [Там же, л. 27].

Слово **содѣтель** имеет значение «создатель» – одно из имен Бога, характеризующее его как Творца мира. (**вѣрѣемъ**) **во единаго оца, всѣхъ начало и винѣ...** и **производителя стагв д̄ха** [Там же, л. 4].

Ѡвова бездна, слова родитель и чрез Ѡвова производитель извѣстнагв д̄ха [Там же, л. 8 об.].

Последний контекст позволяет отметить семантическую (контекстную) близость имен **родитель** и **производитель**, характеризующих Бога Отца по отношению к двум другим ипостасям Троицы: к Сыну (**родитель**) и Духу Святому (**производитель**).

Слово **производитель** не фиксируется в словарях, равно как и слово, которое им переводится: συνοχεύς. Предположительно, Славинецкий, не имея точного языкового соответствия, придумывает свой вариант по модели, как было в примерах с композитами.

Отсутствует в словарях и образование **призватель**, которое Славинецкий пишет на полях, предлагая различные варианты толкования слова *παράκλητης*. См. контекст:

(о **стѣм дсѣ**) Параклита, тако всѣх параклитства пріемлющаго, [молебника, тако всѣхъ моленіа пріемлющаго, или призвателя, тако всехъ призываніа пріемлющаго] [Там же, л. 5 об.].

(Ср. в современном переводе: Утешителя, как приемлющего призывания всех) [7, с. 41].

Контекст интересен синтагменной соотношенностью образований на **-тель** с существительными: **параклит** – **параклитство**, **молебник** – **моление**, **призватель** – **призывание**.

В оригинале: *παράκλητον ὡς τὰς τῶν ὄλων παρακλήσεις δεχόμενον* [Там же].

Подобный морфологический параллелизм, как представляется, обусловлен греческим текстом, где *παράκλητης* – ‘утешитель’ синтаксически связано со словом *παράκλησις* – ‘утешение’. При этом *утешение* выступает в пассивном значении «призыв к утешению, просьба».

Образование на **-тель** здесь характеризует третью ипостась Святой Троицы – Святого Духа.

Ибо Бгъ огнь потребилаа всакѣю словѣсть... неѣтантленъ во естъ и всѣхъ назиратель [б, л. 7].
Сотвори оубв Бгъ члака незлобива, права, добродѣтельна... назирателя видимагв зданіа... црѣ сѣцихъ на земли, црѣтвѣмаго свыше [Там же, л. 19].

Мы видим, как на лексическом уровне проводится параллель между человеком на этапе сотворения и Богом. И тот, и другой характеризуются употреблением имени **назиратель**, но если Бог – «назиратель всех», то человек – только «видимаго здания». Параллелизм продолжается использованием слова «царь», при этом подчеркивается, что человек – царь земной, подчиненный Царю небесному («царствуемый свыше»).

Подовнѣ и тѣхъ же (первых апостолов – А. Б.) блгодати и достоинства преемници пастыри же и оучителіе свѣтителнѣю Дха блгодать пріемше [Там же, л. 2].

Речь идет об учителях – проповедниках учения Христа.

Самъ во содѣтель же и Гдъ за свойственное зданіе воспріемлетъ брань и дѣломъ оучитель вываетъ [Там же, л. 27].

Здесь **оучитель** также – «тот, кто учит христианскому мировоззрению», но, в отличие от первого примера, здесь менее выражено характеризующее, «профессиональное» значение слова – «проповедник, пастырь», более сильна связь с действием.

Образование **спаситель** традиционно используется как характеристика Бога-Сына:

Гдѣмъ же и Бгомъ и спсителиемъ нашимъ Исомъ Хрѣтомъ [Там же, л. 1].

В этом же значении дважды встречается нулевое образование **спѣ** [Там же, л. 4, л. 27 об.], иллюстрирующее явление словообразовательной синонимии имен на **-тель** и суффиксально-нулевых имен.

Другое образование – **податель** – выступает в контексте «податель блага» и также описывает Бога:

Блгъ во сый Бгъ всакагв блга податель естъ [Там же, л. 1].

Бог, который сам благ, является источником блага. Здесь имя на **-тель** включено в фигуру словесного повтора.

Другое образование, выполняющее помимо характеризующей Бога и риторическую функцию, – **властитель**: **Всѣхъ зданій народодѣтель всемошнѣй, вседержитель, всеназиратель, всѣхъ промысленикъ, властитель, сѣдѣа** [Там же, л. 1 об.].

В ряду композитов с элементом *все-* слово **властитель** включается в фигуру корневого повтора в составе словосочетания: **всѣхъ властитель**.

Властитель здесь: ‘тот, кто имеет власть, властвует’, мотивировано словами **власть** и **властвовать**. Соотнесенность подтверждается стоящими рядом образованиями **промысленикъ** и **сѣдѣа** (от **промыслъ** и **сѣдѣти**).

В связи с образованием **промысленикъ** можно говорить о синонимии образований на **-никъ** и **-тель**, являемой в контексте «Богословия»:

Всѣхъ же творецъ и промыслитель и содержитель Бгъ естъ [Там же, л. 12].

Здесь снова мы видим жесткую включенность имени на **-тель** в контекст (ср.: **всѣхъ властитель**).

Всенаправленность Божественного действия в отмеченных образованиях на **-тель** выводит их на новый, качественный уровень семантики: они выражают какое-то постоянное, характеризующее действие, точнее потенциал действия.

Приведем другие примеры.

Кто ѣв достоинв безконечнѣй же и непостижнѣй народодѣтеля мѣдрости почюдитса или кто лѣпотствующагв блгодареніа доидетъ датела толкихъ блгъ [Там же, л. 17 об.].

Бог – ‘податель благ, тот, кто может оказать и оказывает благодеяние’.

В ряду наименований Христа выделяется имя **свѣдѣтель**, значение которого также неотделимо от контекста – ‘свидетель (свидетельствующий истину) Божественного Писания’.

Иакъ же взалка и возжажда и оутрѣдиса и оукрестоваса и смерти и погребеніа искѣсъ пріаше и воста тридневенъ и на нѣса възде ѿнюдѣ же к намъ привысть и привѣдетъ паки вполсѣжди и Бжтвенное писаніе свѣдѣтель и весь стѣхъ ликъ [Там же, л. 1 об.].

кгвже сѣщества видъ и оуставъ единъ зиждитель вѣсть [Там же, л. 11 об.].

Имя **зиждитель** означает здесь ‘творец, создатель’, точнее – создатель всего, Бог, который знает все про все свои создания – в данном контексте речь идет об ангелах.

Особняком стоит имя **ѿмстителъ**, не являющееся именем Бога, но также иллюстрирующее наблюдение о контекстной реализации имен на **-тель**.

Мститель вожделенїа (т.е. «мстящий из-за вожделения», речь идет о различных видах ярости – А. Б.) егда бо возжелаемъ вещи и возвранимса ѿ коегѡ гаримса на него такъ внижденїи мыслн явленнѡ такъ сѣдившой достойное негодованїа бывшее въ хранащицѣхъ по естествоу свойственъ чинъ [Там же, л. 20 об.].

Данное имя на **-тель** имеет семантику приложения – ярость-отмститель (т.е. ярость-мечь). Такая семантика характерна для образований на **-тель** (ср.: Иоанн Креститель, Иуда-предатель). В греческом здесь использовано единственное отыменное образование *ἔκδικος* – ‘карающий, мстящий’, от *δίκη* – ‘справедливость’.

Образование **лгатель** можно поставить в ряд с именем **первостоятель** как характеризующее противника Бога, но, в отличие от первого, после низвержения из сонма ангелов:

И Бжтва надежду лгатель лститъ шканинаго и къ двойственной вознесенїа высотѣ возвода къ подобной низноситъ паденїа пропасти [Там же, л. 26].

Лгатель – здесь: постоянный эпитет, характеризующий дьявола, являющегося отцом лжи и лести.

К дьяволу применяется и образование **мчитель** – ‘тот, кто мучает’.

Не инагѡ творитъ победити мчителя ниже нждею исхищаетъ смерти чѣка но его же древле грехомъ поравотати смерть [Там же, л. 27].

Здесь же:

Сего блгъ и праведенъ побѣдителя паки сотвори и подобнымъ подобное возпасе [Там же].

Победитель – «тот, кто победил, победивший» (действие) и в то же время «тот, кто способен победить, сильный, могучий» (качество).

Выводы

Семантика представленных в переводе слов на **-тель** обусловлена спецификой памятника: все они обозначают действующее лицо, в контексте «Богословия» этим лицом в большинстве случаев выступает Бог в различных ипостасях – Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух (**народодетель, родитель, содетель**) – и противник Бога – дьявол (**первостоятель, лгатель, мчитель**). Единожды в роли действующего лица выступает Дионисий Ареопагит – **священносовершитель**. Отметим, что во всех примерах образования на **-тель** выражают своего рода качественную характеристику лица, связанную с его действием: **содѣтель** – тот, кто сотворил мир, **родитель** – тот, кто родил Сына, **первостоятель** – тот, кто был первым, а стал низшим, и т.п. Семантика образований на **-тель**, в особенности характеризующих Бога, жестко детерминирована контекстом, вне которого их понимание искажается: **благъ датель, всехъ содѣтель** и т.п.

Структурный анализ этих имен, которому помогает обращение к греческому оригиналу, позволяет выявить их связь с глаголом, опосредованную причастными основами, что доказывает близость этих имен действительным причастиям настоящего времени и агентивность их семантики.

Анализ суффиксального типа *nomina agentis* на **-тель** в переводе «Богословия» XVII века подтверждает действующие в языке тенденции, в частности, явление синонимии имен на **-тель** и суффиксально-нулевых имен и имен на **-ник**; характеризует лексическую специфику памятника и дает дополнительный лингвистический материал для исследования истории русского литературного языка преднационального периода.

Список литературы

1. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899. 1370 л.
2. Марков В. М. Явления суффиксальной синонимии в языке судебныхников XV-XVI вв. // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Казань, 1956. Т. 116. Кн. 1.
3. Марков В. М., Николаев Г. А. Некоторые вопросы теории русского словообразования // Именное словообразование русского языка. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1976. С. 3-14.
4. Николаев Г. А. Функциональный аспект исторического словообразования // Предложение и слово: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Наука, 2008. С. 451-458.
5. Николаева Н. Г. Богословские переводные памятники в истории русского литературного языка: дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2008. 443 с.
6. Сборник переводов Епифания Славинецкого. М.: Печатный двор, 1665. 410 л.
7. Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры / греческий текст и русский перевод проф. А. А. Бронзова. Афины, 2010. 395 с.
8. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1975-2008. Вып. 1-28.

NOUNS WITH SUFFIX –*ТЕЛЬ* IN LANGUAGE OF “THEOLOGY” OF JOHN DAMASCENE (TRANSLATED BY SLAVINETSKII IN THE XVIITH CENTURY)

Bovsunovskaya Anna Ivanovna, Ph. D. in Philology
Kazan' State Medical University
bowari@yandex.ru

The author presents the linguistic analysis of the translation of “Exact Exposition of the Orthodox Faith” of John Damascene made by Epifanii Slavinetzkii in the XVIIth century, pays special attention to the presented in the translation *nomina agentis*, their semantic and structural features in comparison with the original text and lexicographic sources of the studied period, and tells that the results of the work are intended to supplement the information about the history of the Russian literary language of pre-national period.

Key words and phrases: Church Slavonic; loan translation; translation; Ancient Greek; *nomina agentis*; word-formative type; semantics.